

Чэнь Цзяньюэ не успел перекинуться с ними и парой слов, как у въезда в деревню поднялся густой туман. Он распространялся с пугающей скоростью, и было ясно, что совсем скоро доберется до старой софоры. Если они не поторопятся, то рискуют оказаться в ловушке посреди этой белесой пелены.

Троица переглянулась и тут же поспешила к дому Тан.

Юй Цзяхэ свистнул, и серая птичка, вспорхнув, полетела впереди, указывая путь. В таких местах следовало проявлять предельную осторожность: без специальных предметов для снятия чар можно было снова угодить в заколдованный круг.

Когда они уходили, ворота были плотно прикрыты, но сейчас они оказались распахнуты настежь. У порога стоял сухопарый, уродливый мужчина, сжимая в руке фонарик. Направив луч света на бегущую к нему троицу, он издал хриплый, сдавленный звук, похожий на предсмертный хрип. Впрочем, вскоре он понял, что не может говорить, и, захлопнув рот, лишь утробно заурчал животом:

— Куда это вы запропалились?

Его глубоко запавшие глаза впились в пришедших. Казалось, если Чэнь Цзяньюэ не назовет сейчас убедительную причину, мужчина не задумываясь пустит в ход кулаки. Чэнь Цзяньюэ, заметив, как на шее мужчины вздулись вены, опустил взгляд:

— Это я позвал их выйти.

Мужчина перевел взгляд на Чэнь Цзяньюэ. Тот обернулся, посмотрел на подступающий туман и, скрывая раздражение, ответил:

— Я говорил с Тан Шуаньи, мы выходили проверить наши поля, чтобы знать, где завтра понадобится помощь.

Старший брат Тан Шуаньи молча буравил Чэнь Цзяньюэ взглядом, и лишь когда туман почти накрыл дом, неохотно посторонился, освобождая проход.

— Чтобы это было в последний раз! — голос, напоминающий скрежет камней, резал слух.

Войдя в комнату, Чэнь Цзяньюэ увидел, что Тан Шуаньи раскинулся на кровати во всю ширь, не оставив ни дюйма свободного места. Чэнь Цзяньюэ нашел в шкафу несколько чистых рубашек, на мгновение замешкался, но все же снял свое платье и переоделся в более удобную одежду. Он подошел к кровати, завернул Тан Шуаньи в одеяло, сдвинул его к правому краю, а сам лег слева, укрывшись другим одеялом.

Когда погас свет, в комнате стало хоть глаз выколи. Чэнь Цзяньюэ лишь слегка задремал, не решаясь погружаться в глубокий сон — он не был уверен, не случится ли чего ночью.

Вскоре теплое тело придвинулось к нему. Чэнь Цзяньюэ инстинктивно хотел отстраниться, но

мозг среагировал быстрее, и он заставил себя замереть. Подумав, что это беспокойный паренек снова ворочается во сне, он лишь плотнее прижался к левому краю. Но через некоторое время Тан Шуань и вовсе привалился к нему, уткнувшись в грудь.

Чэнь Цзяньюэ не выдержал и придержал вертлявого парня. В конце концов, на ощупь он был довольно приятным, даже удобнее подушки. Непонятно, из чего был сделан этот странный, но красивый юноша, но от него исходил сладкий молочный аромат, который совершенно не вязался с этой деревней, пропитанной духом китайских ужасов.

Слабый свет пробился в комнату. Чэнь Цзяньюэ машинально открыл глаза и увидел, что за окном в воздухе парят два мерцающих огонька. В следующую секунду до него дошло: это вовсе не огоньки...

Похоже на глазные яблоки. Светящиеся глазные яблоки?

Как бы то ни было, проснуться ночью и обнаружить, что за тобой подглядывают в окно, — удовольствие ниже среднего. Он резко сел, и это движение разбудило Тан Шуань.

— М-м... — Тан Шуань почувствовал, как чьи-то руки закрыли ему глаза.

Чэнь Цзяньюэ ощутил, как ладонь будто щекотнуло перышком, отчего внутри все неприятно заныло. Он сам не знал, почему первым делом решил закрыть глаза Тан Шуань, чтобы тот не увидел того, что творилось снаружи. Тан Шуань перехватил его запястья и убрал руки от лица.

— Что случилось? — голос Тан Шуань звучал хрипло от недосыпа.

Чэнь Цзяньюэ обернулся к окну: странное существо исчезло, и в комнате снова воцарилась тьма.

— Ничего, спи, — Чэнь Цзяньюэ накинул на него одеяло и притянул к себе.

Спросонья Тан Шуань не заметил ничего странного и так и проспал остаток ночи, прижавшись к Чэнь Цзяньюэ.

Наутро их разбудил стук в дверь. Чэнь Цзяньюэ был раздосадован: не стоило ему засыпать в столь опасном месте, где однажды можно просто не проснуться. Тан Шуань еще немного понежился в постели, а когда открыл глаза во второй раз, увидел, что Чэнь Цзяньюэ уже переоделся в свое пышное платье в европейском стиле.

Как он умудрился так быстро?

Тан Шуань пробормотал что-то себе под нос и с трудом заставил себя подняться. Зимой было слишком холодно, чтобы покидать кровать.

Тан Шуань чихнул, сидя на постели, и в ту же секунду на его плечи опустилось теплое пальто, сберегая остатки ночного тепла. Чэнь Цзяньюэ хлопотал вокруг него, как прилежная нянька.

Когда Тан Шуаньи окончательно проснулся и осознал, что происходит, его уши вспыхнули от стыда.

<http://bllate.org/book/19177/1882780>